

КОНСТАНТИН
ТАРАСОВ

«Двоевластие»: политическое использование понятия в марте–июле 1917 года¹

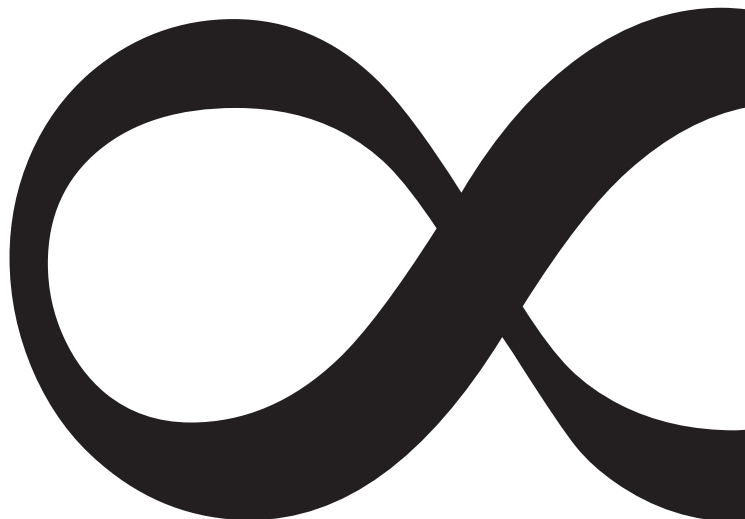
*Константин Андреевич
Тарасов (р. 1988) – науч-
ный сотрудник Санкт-
Петербургского инсти-
тута истории РАН.*

В советской историографии одной из основных характеристик политической системы, сложившейся после падения монархии, считалось двоевластие. Оно преподносилось как период сосуществования двух центров власти – Временного правительства и Советов, – продолжавшееся до июля 1917 года. Этот период описывался как момент, когда выборные органы рабочих и солдат сохраняли потенциал встать во главе государства мирным путем². После подавления антиправительственного выступления 3–5 июля вся полнота власти оказалась в руках «буржуазии», вставшей на путь борьбы с Советами. Советская историография следовала за выводами Ленина.

В современной российской историографии наметились попытки пересмотреть концепцию двоевластия. Предлагаются

- 1** Статья подготовлена в рамках исследования, осуществлявшегося при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00369 «Процессы легитимации насилия: культура конфликта в России и эскалация Гражданской войны».
- 2** Бурджалов Э.Н. *Вторая русская революция. Восстание в Петрограде*. М., 1967. С. 308–333; *Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде*. Л., 1967. С. 128–145; Злоказов Г.И. *Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль–июнь 1917 г.)*. М., 1969. С. 62–67; Токарев Ю.С. *Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте–апреле 1917 г.* Л.: Наука, 1976. С. 78–103.

CASE
STUDY

иные его хронологические рамки (например май или октябрь) и дается иная интерпретация, предполагающая не конфликт, а ту или иную степень сотрудничества³. Владимир Булдаков вовсе утверждает, что концепция двоевластия подтверждается лишь эмоциональными и ангажированными свидетельствами современников: «Событиями управляли скорее страхи двоевластия – столь понятные в специфических условиях русской смуты»⁴.

Данная статья не пытается взглянуть на двоевластие с точки зрения институциональной истории. Она не посвящена изучению функционирования власти в ситуации революции, ее юридическим или административным основам. Основное внимание уделено анализу текстов эпохи, употреблению выражения «двоевластие». Оно не используется как аналитическое понятие – наоборот, являясь объектом исследования, рассматривается как часть политического языка, смысл которого нуждается в прояснении.

«Двоевластие» не было словом, изобретенным в дни революции. Его, в частности, использовали в годы Первой мировой войны, подразумевая противостояние гражданской и военной властей в разных сферах жизни государства⁵. Однако о двоевластии заговорили и в дни февральского восстания. Вероятно, первым, кто произнес это слово в новых реалиях, был лидер кадетов Павел Милюков. 28 февраля он несколько раз выступал перед солдатами Петроградского гарнизона, убеждая их подчиняться только Временному комитету Государственной думы (ВКГД) и не допускать двоевластия⁶. Данные заявления следует воспринимать как проявление конкуренции ВКГД с Исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов за контроль над Петроградским гарнизоном⁷.

Петроградскому совету удалось одержать верх в этой борьбе благодаря изданию Приказа № 1. В нем среди прочего говорилось, что «во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов».

- 3 Гайда Ф.А. *Механизм власти Временного правительства (март–апрель 1917 г.)* // Отечественная история. 2001. № 2. С. 141–153; Коваленко Н.А. «Двоевластие» в России в 1917 году: новые подходы и взгляды // Научный вестник МГТУ ГА. Серия «История, философия, социология». 2007. № 113. С. 19–23; Шубин А.В. *Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года*. М., 2014. С. 156, 159; Николаев А.Б. *Двоевластие в политической системе революционной России (1917 г.)* // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память. СПб., 2017. С. 32–39.
- 4 Булдаков В.П. *Красная смута: природа и последствия революционного насилия*. М., 2010. С. 620.
- 5 В Государственной Думе // Новое время. 1916. 16 марта; В госуд. совете // Новое время. 1916. 27 ноября; Двоевластие // День. 1916. 27 ноября; Государственная Дума // Московские ведомости. 1916. 30 ноября.
- 6 Речь Милюкова к лейб-гренадерам; П.Н. Милюков в Первом запасном полку // Известия Комитета петроградских журналистов. 1917. 28 февраля.
- 7 Тарасов К.А. *Создание Военной комиссии при Временном комитете Государственной Думы по воспоминаниям* // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб., 2020. Ч. 1. С. 190–199.

Согласно записи первых совещаний ВКГД и членов исполкома Совета, появление Приказа № 1 2 марта был оценено членами ВКГД как проявление двоевластия. Василий Шульгин, обращаясь к делегатам Совета, предлагал им взять на себя всю ответственность, арестовать комитет и самостоятельно сформировать правительство. Если же они не готовы были это сделать, то Шульгин требовал не связывать руки деятелям Думы⁸.

Представители Совета власть взять отказались и в тот же день, 2 марта, приняли формулу о поддержке Временного правительства «постольку, поскольку» оно выполняет программу преобразований⁹. Несмотря на это, на первом заседании правительства министры вынуждены были констатировать, что приходится считаться с мнением Совета. Для того, чтобы не допустить вмешательства в действия правительства, которое «являлось бы недопустимым двоевластием», должны были проводиться частные совещания с членами Совета¹⁰. Таким образом, формирование Временного правительства проходило на фоне череды конфликтов и соглашений, а сложившаяся система, включающая, например, «контактную комиссию» министров и членов исполкома, имела своей целью избежать двоевластия в управлении.

Очередное столкновение правительства и Совета снова произошло из-за военного вопроса. Связано оно было с пространственным военным министром Александром Гучковым текста присяги, где военнослужащие обязались повиноваться Временному правительству. Ее содержание не согласовалось с «контактной комиссией», и 12 марта солдатская секция Совета по предложению исполкома приняла постановление не присягать. Причем председатель собрания специально оговорился, что резолюция исполкома не «зовет к какому-то двоевластию или двум правительствам, к какой-то анархии». Наоборот, такое решение, по его словам, было принято, «чтобы этой опасности избежать, чтобы не было двоевластия и анархии»¹¹. Таким образом, и некоторые члены правительства, и часть лидеров Совета рассматривали двоевластие не как сложившуюся реальность, а как некий нежелательный сценарий развития, сценарий, который следует предотвратить.

По всей видимости, наиболее ранняя резолюция с упоминанием двоевластия была вынесена 15 марта на первом заседании комитета солдат и офицеров Минска: «Не создавайте двоевластия, опасного для страны и гибельного для фронта»¹².

8 Февральская революция 1917 года. Сборник документов и материалов. М., 1996. С. 130–131.

9 Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957. С. 195.

10 Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. М., 2002. Т. 1. С. 385.

11 Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. СПб., 1993. Т. 1. С. 285.

12 Голос защитников фронта // Петроградская газета. 1917. 17 марта.

Военнослужащие отправили свое постановление по телеграфу в Петроградский совет с копией Гучкову. Впоследствии оно было перепечатано во многих газетах. Широко разошлось и заявление общего собрания офицеров, врачей, чиновников и военного духовенства штаба I армии 20 марта 1917 года, являвшееся откликом на резолюцию из Минска. Собравшиеся просили Петроградский совет не мешать исполнять их долг, призывая: «В единении – сила, в двоевластии – гибель!»¹³. В дальнейшем газеты печатали настоящий шквал резолюций из разных воинских подразделений с указанием, что двоевластие деморализует армию и может сказаться на победе над врагом¹⁴. Подобные постановления можно интерпретировать как то, что политическая ситуация, которая описывалась с помощью понятия «двоевластие», в глазах по крайней мере части офицеров подрывала принцип единоначалия и беспрекословного выполнения приказов военного руководства, лежавших в основе армейской системы.

Вполне возможно, что волна армейских резолюций была вызвана целенаправленной агитацией, которую 11 марта потребовал вести от командующих фронтов генерал Михаил Алексеев. В его предписании говорилось, что Временное правительство не имеет реальной силы, фактически сосредоточенной в руках Петроградского совета, затопившего армию своими распоряжениями. Алексеев предлагал для противодействия вести целенаправленную агитацию силами работников Земгора, членов Государственной Думы и наиболее умеренных деятелей Советов¹⁵. Реагируя на это предписание, временный командующий Западного фронта Владимир Смирнов заявил, что считает одним из основных пунктов необходимой агитации «безусловное подчинение единой власти Временного правительства»¹⁶. Штаб Западного фронта находился как раз в Минске, где и появилась первая резолюция о двоевластии.

Точно известно, что во второй половине марта агитацию против Совета под лозунгом борьбы с двоевластием в Петроградском гарнизоне вел Союз «Родина и Народная армия», возглавлявшийся полковником Владимиром Плетневым¹⁷. Плет-

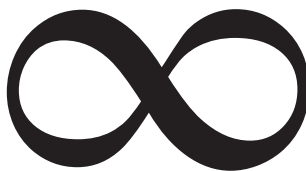
13 *Воззвание офицерского состава 1-й армии* // День. 1917. 25 марта.

14 *Не создавайте двоевластия* // Русская воля. 1917. 24 марта; *Из действующей армии* // Новое время. 1917. 26 марта; Н. Ах. *Голоса из армии* // Современное слово. 1917. 26 марта; *Заявление сибирских стрелков* // Новое время. 1917. 28 марта; *Совет рабочих и солдатских депутатов о войне* // Русские ведомости. 1917. 30 марта; Москвин С. *Настроение армии* // Утро России. 1917. 31 марта; *Голос армии* // Новое время. 1917. 1 апреля; *Петроградские уланы* // Новое время. 1917. 1 апреля.

15 *Ставка и революция. Штаб Верховного главнокомандующего и революционные события 1917 – начала 1918 года*. М., 2019. Т. 1. С. 594–595.

16 Там же. С. 637.

17 *Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.* Т. 1. С. 535; *Митинг Союза «Родины и Народная армия»* // Новое время. 1917. 31 марта; *Известия*. 1917. 1 апреля; *От гарнизона Василеостровского района* // Земля и воля. 1917. 7 апреля.

нев являлся адъютантом военного министра и выступал за продолжение войны до победы, восстановление дисциплины в армии, отказ от введения восьмичасового рабочего дня на заводах¹⁸. В статье, опубликованной в кадетской газете «Речь», он призывал поддерживать только Временное правительство, отказавшись от «всякой двойной власти, от вражды и розни»¹⁹. Агитацию «плетневцев» удалось нейтрализовать, благодаря активному вмешательству членов Совета. Сам Плетнев лишился должности при военном ведомстве, а в апреле его Союз уже никоим образом себя не проявлял²⁰.

Резолюции против нежелательного двоевластия поступали в этот период не только из армии – разнообразные и повсеместные гражданские собрания и митинги постановляли, что оно чревато гибелью страны. Некоторые напрямую указывали на свой страх перед возможными последствиями двоевластия²¹. Наиболее подробно такая аргументация проявилась в воззвании Всероссийского крестьянского союза. По мнению его авторов, правом издавать распоряжения пользовалось только правительство, а иные «частные и общественные организации» лишь вносили беспорядок и раздор, опасные из-за угрозы внешнего врага. «Двоевластия мы не допустим – в нем наша погибель», – резюмировало воззвание²². Как мы снова видим, двоевластие воспринималось в этот период не как уже сложившаяся конфигурация власти, но как нежелательная тенденция.

Газета Петроградского совета «Известия» отреагировала на эту кампанию двумя статьями, опубликованными 29 марта. В первой из них говорилось, что «вопли буржуазии» о пагубности двоевластия имели своей целью лишь устранить контроль над правительством и восстановить в армии прежние порядки. В разжигании социальной вражды, которая приписывалась двоевластию, обвинялись те, кто вел агитацию против Совета²³. С точки зрения автора второй статьи, под заголовком «О двоевластии», попыткам установить общественный контроль за действиями власти всегда «противопоставляют страхи двоевластия и анархии». Такие страхи он считал безосновательными:

18 ТАРАСОВ К.А. В.Д. Плетнев и Союз «Родина и Народная армия». Последняя попытка Временного правительства завоевать Петроградский гарнизон // *Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды*. СПб., 2019. С. 152–162.

19 ПЛЕТНЕВ В. *Воинская дисциплина* // *Речь*. 1917. 12 марта.

20 ТАРАСОВ К.А. В.Д. Плетнев и Союз «Родина и Народная армия»... С. 159.

21 *Последние известия* // *Речь*. 1917. 19 марта; *Провинция и государственный переворот* // *Русские ведомости*. 1917. 21 марта; *Учителя о двоевластии* // *Русская воля*. 1917. 25 марта; *Митинг у памятника Пушкину* // *Русские ведомости*. 1917. 28 марта; *Провинциальная почта* // *Русские ведомости*. 1917. 30 марта.

22 *Воззвание крестьянского союза* // *Вестник X армии*. 1917. 28 марта.

23 *Против вейтелей раздора* // *Известия*. 1917. 29 марта.

«Без контроля не сможет быть доверия. Контроль не колеблет власть. Контроль ослабляет, умаляет значение отдельных носителей власти, отдельных правителей, но улучшает само управление страной»²⁴.

Деятели Совета отрицали двоевластие. Николай Соколов опровергал слухи о недоразумениях между правительством и Советом и о том, что «стране грозит анархия вследствие сложившегося двоевластия». Он доказывал дружную их работу, результатом которой стали несколько важных деклараций²⁵. Николай Чхеидзе на фронтовом съезде в Минске также заявил, что двоевластия «нет и в помине». Он считал, что есть только контроль над членами правительства, причем всегда уместный и нужный. Более того, Чхеидзе назвал взаимоотношения двух органов «взаимной поддержкой»²⁶.

Министры Временного правительства также отрицали двоевластие. Александр Керенский в конце марта на митинге заявил, что «правительство объединено и никакого двоевластия не существует», сорвав аплодисменты²⁷. Александр Мануйлов и Михаил Терещенко отрицали двоевластие, признавая все-таки некоторые трения²⁸. Николай Некрасов даже доказывал, что вместо двоевластия между правительством и Советом царит полное взаимное доверие²⁹. Даже Гучков, которого сложно заподозрить в симпатиях к Совету, разяснял, что вместо двоевластия обе стороны признали друг друга и что все расхождения «никогда не носят оттенка непримиримости», а совместная работа способствует «смягчению трений и установлению единства»³⁰. Милюков позже говорил, что депутатам от армии члены правительства неизменно отвечали, что слухи о двоевластии преувеличены, а все недоразумения остались в прошлом³¹. Мотивы подобных заявлений были разными, но показательно, что они адресовывались военным служащим. Вполне возможно, что министры, как и деятели Советов, опасались спровоцировать социальный конфликт.

Важнейшим событием в укреплении положения Советов стало Всероссийское совещание, проходившее 29 марта – 2 апреля. Юрий Стеклов от имени исполкома сделал доклад о кампании против Совета, который упрекали в попытках устано-

24 *О двоевластии* // Известия. 1917. 29 марта.

25 *Всероссийский учительский съезд* // Русская воля. 1917. 11 апреля.

26 *На фронтовом съезде* // Петроградская газета. 1917. 11 апреля.

27 *Мариинский театр (концерт-митинг волынцев)* // Петроградский листок. 1917. 26 марта.

28 *А.А. Мануйлов в типографии «Русских ведомостей»* // Русские ведомости. 1917. 1 апреля; *В финансовом комитете* // Утро России. 1917. 14 апреля.

29 *Армия и продовольственный вопрос* // Русская воля. 1917. 20 апреля.

30 *Речь А.И. Гучкова к делегатам VI армии* // Русская воля. 1917. 6 апреля.

31 *Государственное совещание. Стенографический отчет*. М.; Л., 1930. С. 130.

вить в стране двоевластие, грозившее опасностью в военное время³². С одной стороны, докладчик указал на то, что Совет не издавал законов, следовательно, не претендовал на власть. С другой стороны, он рассказал о целом ряде случаев вмешательства Совета в действия правительства. Это вмешательство Стеклов считал полезным для установления порядка в стране: «В таких случаях о “двоевластии” не говорят, а к “двоевластия” взывают»³³.

Во время последовавшей дискуссии некоторые делегаты говорили, что доверия правительству быть не может, раздавались предложения о необходимости отчета министров перед совещанием – и даже об их аресте. Эти настроения отразил в своей речи большевик Лев Каменев. В начале своего выступления он подчеркнул: «Теперь мы стоим перед фактом, несомненно, фактом двоевластия»³⁴. Этот вывод он сделал из доклада Стеклова, в котором речь шла не только о соглашении между правительством и Советом, но и об упорной борьбе между ними. Большевик считал, что ситуацию двоевластия требуется подчеркнуть в итоговой резолюции, выделив роль Совета наравне с Временным правительством. Кроме того, Каменев предлагал, чтобы совещание призвало не к поддержке правительства, а к строжайшему контролю за ним³⁵. Подобная уступка была сделана в итоговой резолюции, и Каменев снял с голосования отдельную резолюцию большевиков³⁶. Свою резолюцию сняли и меньшевики. Федор Дан заявил, что они хотели бы видеть в резолюции ясный ответ о «так называемом, и часто злобно называемом, двоевластии». Их позиция заключалась в следующем:

«Мы хотели, чтобы было сказано ясно, что власть – это Временное правительство, а революционная демократия, в лице Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], осуществляет свое влияние на ход политической жизни и деятельности правительства путем непрерывного, организованного давления на него и контроля над ним»³⁷.

В итоговую резолюцию тезис о власти Временного правительства не попал – только о его контроле со стороны Совета. Решение съезда одна из крупнейших газет России «Новое время» резюмировала так: «Съезд санкционировал двоевластие»³⁸.

32 *Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет.* М.; Л., 1927. С. 106–107.

33 Там же. С. 121.

34 Там же. С. 132.

35 Там же. С. 134.

36 Там же. С. 187.

37 Там же. С. 188.

38 *Контроль или борьба // Новое время.* 1917. 7 апреля.

Весь период с конца марта до начала апреля был посвящен политическим спорам по поводу отношений между правительством и Советами. Так, на VII съезде Партии народной свободы 25–28 марта выступавшие соглашались с тем, что власть правительства должна основываться на доверии народа и внимательном отношении ко всем мнениям. Вместе с тем кадеты считали Советы крупными общественными организациями, следовательно, если одна группа будет вмешиваться в работу министров, появятся и новые претенденты на власть, что приведет к многовластию, к полному хаосу³⁹. Кадеты первыми подчеркнули опасность логики двоевластия.

Социал-демократы соглашались с тем, что ни двоевластие, ни единовластие Советов недопустимы⁴⁰. Вернувшийся из ссылки Ираклий Церетели уже в первых своих заявлениях подчеркивал, что вся полнота власти должна принадлежать Временному правительству до тех пор, пока эта власть укрепляет революцию. Совет же, по его мнению, ни к какому двоевластию не стремился⁴¹. Однако официальный печатный орган меньшевиков «Рабочая газета», в отличие от Церетели, констатировал наличие двоевластия и считал нужным преодолеть его путем «организованного давления» на правительство⁴². Дискуссия на конференции Бунда в те дни свелась к тому, какое давление лучше, чтобы устранить двоевластие: изнутри правительства или извне⁴³.

В лексиконе партии эсеров понятие «двоевластие» употреблялось нечасто. На страницах их главной газеты «Дело народа» оно практически не использовалось. Один из редких случаев упоминания двоевластия касался как раз отрицания его существования:

«Для социалистов не может и существовать вопроса о двоевластии, на каждом шагу возбуждаемого робеющей буржуазией и наивными подголосками ее среди межеумочной прогрессивной интеллигенции. Властью является в данный момент Временное правительство, которое осуществляет – и поскольку оно осуществляет – свою программу».

По мнению автора статьи, без постоянного контроля правительство немедленно отказалось бы от полезных реформ⁴⁴.

39 Съезды и конференции конституционно-демократической партии. М., 2000. Т. 3. Кн. 1. С. 367, 422, 482.

40 Конторович В. *Неправильный курс* // День. 1917. 22 марта; *Всероссийская конференция Бунда* // Речь. 1917. 6 апреля.

41 *Беседа с Г.И. Церетели* // Петроградская газета. 1917. 22 марта; *Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.* Т. 1. С. 441.

42 *Временное правительство и рабочий класс* // Рабочая газета. 1917. 12 марта.

43 Бунд: документы и материалы, 1894–1921. М., 2010. С. 1065–1066.

44 Дело народа. 1917. 31 марта; см. также: *Вторая петроградская городская конференция партии социалистов-революционеров* // Дело народа. 1917. 6 апреля.

Поначалу можно было заметить сближение позиции большевиков с другими социалистами по вопросу о двоевластии, однако она начала меняться после возвращения политических эмигрантов. Впервые понятие «двоевластие» появилось в текстах Ленина вскоре после приезда в Россию. В набросках к своей речи в Таврическом дворце 4 апреля лидер большевиков отметил: «Мы должны умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство вперед от “двоевластия” к полновластию Советов рабочих депутатов»⁴⁵.

В специальной статье «О двоевластии», датируемой 9 апреля, Ленин подчеркивал, что своеобразие российской революции в том, что рядом с правительством буржуазии сложилось постепенно укрепляющееся правительство рабочих и крестьян. Хотя это второе правительство могло бы взять власть в свои руки, лидеры Советов уступили полномочия «олигархическому» правительству. Статья заканчивалась следующим пассажем: «Буржуазия за единовластие буржуазии. Сознательные рабочие за единовластие Советов, [...] мелкая буржуазия колеблется и мешает пролетариату осознать свои интересы»⁴⁶.

Георгий Зиновьев также высказался по поводу двоевластия, сравнив позицию своей партии с кадетской: «Мы тоже не хотим двоевластия – отвечаем мы, революционные социал-демократы. – Мы тоже за то, чтобы в нашей стране существовала единая власть. И этой властью должны быть Советы рабочих и солдатских депутатов»⁴⁷. Таким образом, кадеты считали любой контроль правительства вредным двоевластием. Умеренные социалисты открыто признавали власть правительства, а контроль со стороны Советов не считали претензиями на власть, то есть отрицали наличие двоевластия. Наконец, большевики после приезда Ленина стали рассматривать ситуацию двоевластия как возможность для радикального социального переворота.

Решения Всероссийского совещания Советов отразились в резолюциях рабочих, которые стала публиковать социалистическая пресса в начале апреля⁴⁸. Формула «давления и контроля» со стороны Совета вполне соответствовала давнему требованию «рабочего контроля» над внутренним распорядком и личным составом предприятий⁴⁹. Но и в солдатских резолюциях отразилась идея о том, что двоевластия на самом деле не существует⁵⁰.

45 Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. М., 1969. Т. 31. С. 123.

46 Там же. С. 148.

47 Зиновьев Г. *Наша революция и западноевропейский пролетариат* // Правда. 1917. 8 апреля.

48 Рабочая газета. 1917. 5, 6, 25, 26, 28 апреля; Известия. 1917. 23 апреля.

49 Михайлов Н.В. *Язык революции: «рабочая конституция» или рабочий контроль в 1905 и 1917 гг.* // *Эпоха войн и революций: 1914–1922*. СПб., 2017. С. 351–374.

50 *Граждане-солдаты о фронте и тыле* // Петроградская газета. 1917. 8 апреля; *Резолюция общего собрания Штаба X армии и Молодечненского гарнизона* // Вестник X армии. 1917. 26 апреля.

Вновь заговорили о двоевластии после апрельского кризиса. Городская газета «Петроградский листок» в эти дни писала, что в момент, когда дом горит, не должно быть «розни, двоевластия, недоверия, безвластия». «Кораблем не могут управлять одновременно двое, а тем более в бурю и в тумане»⁵¹. В прессе вновь появились обвинения в адрес Совета, который своим недоверием правительству провоцировал беспорядки и полное безвластие⁵². Особенно часто в эти дни вспоминали эпизод, когда исполком заблокировал попытку генерала Лавра Корнилова вывести войска для наведения порядка. Сам Корнилов назвал это причиной своей отставки:

«Я главнокомандующий, но командовать хотят другие. А так как первое дело для меня благо родины, то я и говорю – возьмите на себя командование, примите власть, но несите ответственность, не перелажайте ее на плечи других. У нас царит двоевластие»⁵³.

27 апреля военный министр Гучков призывал к решительным мерам по спасению армии от разложения. Помимо прочего, он произнес слова, которые потом часто цитировала пресса: «Наша военная мощь слабеет и разлагается. [...] Она переживает тот же недуг, как страна: двоевластие, многовластие, безвластие». Гучков призывал к немедленному «лечению» этой болезни⁵⁴. Впрочем, сказано это было за два дня до его отставки. На это выступление бывшего коллеги отреагировал Милюков на совещании делегатов фронта:

«Меня вы также опрашиваете о том, какого я мнения по поводу высказанной во вчерашнем заседании Гос[ударственной] Думы фразы “о двоевластии”. Да, я должен констатировать, что Правительство, несущее в настоящее время тягчайшую ответственность пред народом, должно сосредоточить в своих руках всю власть, и в этом отношении Временному правительству должно быть выражено полное доверие»⁵⁵.

Апрельский кризис повлиял и на решения петроградской конференции большевиков. За несколько дней до событий в своем докладе о текущем моменте Ленин подчеркнул, что суть двоевластия заключалась в «бессознательно-доверчивом отношении мелкобуржуазного большинства солдатских масс и части рабочих к Временному правительству, добровольном подчинении революционной демократии буржуазной диктатуре»⁵⁶.

51 *Быть или не быть* // Петроградский листок. 1917. 22 апреля.

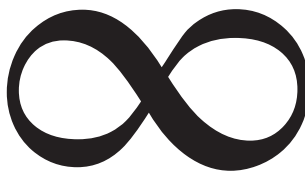
52 Рабочая газета. 1917. 22 апреля; Речь. 1917. 26 апреля; О контроле // Русские ведомости. 1917. 26 апреля; Политический кризис // Русские ведомости. 1917. 27 апреля; Анархия // Новое время. 1917. 30 апреля.

53 Уход генерала Корнилова // Русская воля. 1917. 30 апреля.

54 В память первой Государственной Думы // Русская воля. 1917. 28 апреля.

55 Совещание делегатов с фронта // Русская воля. 1917. 29 апреля.

56 Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917. М., 1958. С. 317.

Тогда конференция приняла резолюцию о том, что прежде, чем говорить о свержении правительства и переходе всей власти Советам, требовалась «длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания»⁵⁷. После столкновений 20–21 апреля эта резолюция была дополнена оценкой апрельского кризиса: «Вследствие неустойчивого положения, вытекающего из двоевластия, повторение таких попыток неизбежно». Это означало, что партия должна убеждать народ в необходимости отказа от доверия правительству, чтобы предотвратить «массовые расстрелы пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 г.»⁵⁸. Последний пункт резолюции 27 апреля был без поправок одобрен и Всероссийской конференцией большевиков⁵⁹. Таким образом, апрельский кризис укрепил сторонников Ленина в выводах о ситуации двоевластия в России.

Правосоциалистическая газета «День» назвала двоевластие основной причиной столкновений в Петрограде. Сотрудник издания считал беспочвенной надежду на то, что правительство будет выполнять все, чего требует Совет. Единственный выход из ситуации виделся им не в «скомпрометированном компромиссе двоевластия», а в разделении социалистическими и либеральными партиями ответственности за управление страной⁶⁰. Ту же мысль повторила и газета либерального направления «Русская воля»: «Наоборот, реявший еще вчера над столицей страшный призрак гражданской войны возник как естественное и неизбежное следствие существующего положения вещей». Двоевластие, по мнению газеты, по определению, вело или к полной анархии, или к открытой борьбе между конкурирующими властями⁶¹. Тот же вывод из событий делал сотрудник «Русской воли» в другой статье: «Двоевластие есть уже безвластие и основа для гражданской войны»⁶². Коалиционное правительство же должно было устранить изъяны системы. «Петроградский листок» убеждал своих читателей: «Лозунг дня – вместо двоевластия – единство сильной власти правительства, объединяющего все партии»⁶³.

Подобные заявления из недружественного Советам лагеря в том числе могли повлиять на решение исполкома одобрить идею коалиционного правительства, которая первоначально была им отвергнута. 5 мая 1917 года социалисты вошли в новый кабинет. Ряд газет приветствовал это решение как окон-

57 Там же. С. 37.

58 Там же. С. 178–179.

59 Там же. С. 185.

60 Ю[шкевич] П. *Урок вчерашнего дня* // *День*. 1917. 21 апреля; Юшкевич П. *Неизбежный выход* // *День*. 1917. 22 апреля.

61 *Коалиционное правительство* // *Русская воля*. 1917. 23 апреля.

62 Александров А. *«Кто сеет смуту, тот враг народа»* // *Русская воля*. 1917. 23 апреля.

63 *В ответственный час* // *Петроградский листок*. 1917. 30 апреля.

чание двоевластия, завершение оппозиции правительству со стороны Совета, приведшей страну к анархии⁶⁴. Впрочем, раздавались и голоса леворадикальных групп, утверждавших, что уничтожение двоевластия являлось большим успехом «буржуазии» и лишь упрочило ее позиции⁶⁵.

Вопрос о коалиционном правительстве *post factum* обсуждался на VIII съезде Партии народной свободы. Милюков считал, что в дни кризиса правительство оказалось бессильно что-то предпринять из-за двоевластия. Петроградский совет, по его мнению, узурпировал право распоряжаться военными силами в столице. Выходом из этой ситуации оказалось включение социалистов в состав правительства⁶⁶. Максим Винавер также считал двоевластие первоисточником апрельского кризиса. По его мнению, формула доверия правительству со стороны Совета (знаменитое «постольку, поскольку») «создала в населении подозрительность по отношению к правительству»⁶⁷. Уйти из правительства кадеты посчитали чреватым усилением «анархии и контрреволюции», а потому вынуждены были пойти на соглашение с социалистами⁶⁸. В итоговой резолюции партийный съезд одобрил осуществленное социалистами разделение ответственности за государственное управление. Коалиционное правительство должно было придать «власти силу и устойчивость и устранить пагубный элемент двоевластия как на фронте, так и в стране»⁶⁹.

Меньшевики, разделившие с кадетами и эсерами министерские портфели, в те же дни провели свою конференцию. Один из ее ключевых вопросов так же касался вхождения членов партии в правительство. Эту точку зрения защищал новый министр почт и телеграфа Церетели. Он убеждал своих однопартийцев в том, что идея коалиции была вызвана апрельским кризисом: «Власть фактически ушла, и перед нами стал выбор: или захват власти Советом, или вхождение в составленное на коалиционных началах Временное правительство»⁷⁰. Также он объяснял необходимость коалиции стремлением избежать гражданской войны. О той же ситуации сказал в своем докладе от имени Организационного комитета РСДРП Борис Батурский. Он заявил, что решение руководства меньшевиков было вы-

64 Кризис безвластия // День. 1917. 2 мая; Новая власть // Новое время. 1917. 4 мая; Действительная власть // Русская воля. 1917. 5 мая; Новая власть // Русская воля. 1917. 7 мая.

65 АНГАРСКИЙ Н. Объединенное министерство и борьба за мир // Волна. 1917. 14 мая; Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917. М., 1958. С. 103; Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Т. 2. С. 506.

66 Съезды и конференции конституционно-демократической партии. С. 496.

67 Там же. С. 499.

68 Там же. С. 500.

69 Там же. С. 651.

70 Меньшевики в 1917 году. М., 1994. Т. 1. С. 284.

звано стремлением радикальных групп Совета использовать ситуацию и взять власть в свои руки. Комитет посчитал, что такое двоевластие опасно⁷¹. Федор Дан еще более четко объяснил причину вхождения социалистов в правительство: «Перед нами было безвластие»⁷². То есть под угрозой министров уйти в отставку и стремления леворадикальных сил передать власть Советам, лидеры меньшевиков согласились уйти от политики внешнего контроля за деятельностью правительства.

Дискуссия на конференции меньшевиков показала, что часть делегатов вовсе отрицала, что двоевластие существовало, а если оно и имело место, то скорее приносило пользу. Другие, прежде всего из интернационалистического крыла, отстаивали идею сохранения двоевластия. В итоговой резолюции вхождение меньшевиков в правительство объяснялось неспособностью прежних министров энергично проводить реформы, отчего родилось недоверие к ним, и они перестали обладать «всею необходимой полнотой власти»⁷³. Иными словами, двоевластие оказывалось следствием подозрительности в отношении правительства. Коалиция должна была решить эту проблему.

На следующий день после принятия этой резолюции, 9 мая, на конференции выступил Юлий Мартов, только что вернувшийся из эмиграции. Он нашел нужным высказаться по вопросу о двоевластии. Мартов считал, что вхождением социалистов в правительство двоевластие не было устранено. Политик опасался, что этот факт обернется «худшим видом двоевластия», поскольку неминуемо столкнет социалистов с Советами⁷⁴.

Лев Троцкий, также вернувшийся в Россию уже после создания коалиционного правительства, занял очень близкую позицию. Его речь на заседании Петроградского совета сильно напоминала тезисы Мартова:

«Я не верю в чудо, которое может совершить министерство сверху. У нас было раньше двоевластие, которое происходило от противоречия двух классов. Коалиционное министерство не избавит нас от двоевластия, а лишь перенесет его в министерство»⁷⁵.

Через три недели Троцкий говорил уже о «двоебезвластии», когда «Временное правительство бессильно, а Совет не решается взять власть»⁷⁶. В те же дни к теме двоевластия вернулся Ленин, который отрицал его исчезновение. Лидер большевиков доказывал, что инициативы министров-социалистов бло-

71 Там же. С. 290.

72 Там же. С. 299.

73 Там же. С. 317.

74 Там же. С. 358

75 *Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.* Т. 2. С. 538.

76 Там же. Т. 3. С. 214.

кируются остальным составом правительства, но Совет уже не был в силах на это повлиять. «Корень зла – в двоевластии», – писал Ленин. Бездеятельность правительства доказывала его аргумент о том, что новый состав министров «остаётся правительством капиталистов», а Советы «остаются организацией большинства». Главные же политические оппоненты большевиков – меньшевики и эсеры – «беспомощно мечутся, желая усесться между двух стульев»⁷⁷.

В июне понятие «двоевластие» почти не употреблялось в прессе, гораздо чаще начинали говорить о полном безвластии. Один из редакторов левосоциалистической газеты «Новая жизнь» писал:

«Если в первые недели революции у нас кричали о двоевластии, то теперь крылатым словечком стало выражение тов. Троцкого “двоебезвластие”. И, действительно, теперь приходится говорить уже не о конкурирующих властях, а о разложении власти»⁷⁸.

Двоевластие вспоминали, как правило, в моменты кризисов управления в регионах. Например, так описывался конфликт между комиссаром Эстляндской губернии и местным Советом⁷⁹ или принятие Первого Универсала Центральной Рады, провозгласившего автономию Украины⁸⁰.

Июльский кризис вновь возродил дискуссии о двоевластии. Несоциалистические газеты внезапно согласились с Лениным, что оно никуда не исчезало за время коалиционного правительства. Массовая городская «Петроградская газета» писала, что новый кризис вырос из того же двоевластия, которое она называла хуже безвластия⁸¹. «Новое время» считало, что лидеры Совета, не вошедшие в правительство, продолжали давить на него, «навязывая ему свою волю». Власть оказалась парализованной тем, что «система пагубного двоевластия, установившаяся с первых дней революции, сохранилась в прежнем виде»⁸². Сотрудник «Русской воли» доказывал читателям:

«Прежде всего и больше всего нам нужна единая воля и единая власть. Всякая власть, которая будет построена на скрытом или явном двоевластии, будет властью кажущаяся и временная, кратковременная»⁸³.

77 Ленин В.И. Указ. соч. Т. 32. С. 128, 129.

78 Базаров В. Кризис власти и хозяйственная разруха // Новая жизнь. 1917. 31 мая.

79 Местная хроника // Ревельские известия. 1917. 31 мая; Уничтожение двоевластия // Утро правды. 1917. 9 июня.

80 Обсуждение «Универсала» в исполнительных комитетах // Киевлянин. 1917. 16 июня; К созыву краевого съезда // Киевлянин. 1917. 21 июня; Ольгин С. «Фактическое» осуществление автономии Малороссии // Киевлянин. 1917. 25 июня; Отделение Малороссии // Новое время. 1917. 25 июня.

81 Бехтерев В. О новой сильной власти // Петроградская газета. 1917. 25 июля.

82 Перед тупиком // Новое время. 1917. 23 июля.

83 С.Д. Две воли // Русская воля. 1917. 25 июля.

На совещании членов Государственной Думы 18 июля Михаил Родзянко высказался о том, что причиной событий последних дней являлся «захват безответственными партийными организациями прав государственной власти и в создании ими двоевластия в центре и безвластия на местах»⁸⁴. Перед тем же собранием выступил Милюков: «Мы требуем, чтобы было уничтожено многовластие явочных и самочинных комитетов, исполняющих свою полную волю»⁸⁵. Министры-кадеты в открытом письме Керенскому требовали, «чтобы в основу внутреннего управления положено было начало уничтожения многовластия и восстановления порядка в стране»⁸⁶. В этот период шли болезненные переговоры о новом составе правительства, подобрать который было доверено Керенскому. Публикации о двоевластии могли появиться, чтобы убедить основные политические силы в необходимости окончательно избавиться от влияния Совета и других выборных организаций.

В этом контексте Ленин, уже находившийся в подполье, опубликовал брошюру «К лозунгам». Именно в ней содержалась важная для советской историографии оценка, что двоевластие, «выражавшее неопределенно-переходное состояние государственной власти», закончилось 4 июля. Раньше оружие находилось в руках народа, теперь же, после арестов рабочих и расформирования полков, власть перешла к «контрреволюции». Ленин делал вывод о том, что мирный этап революции закончился и что большевики должны снять свой лозунг «Вся власть Советам», которые по сути стали бессильными⁸⁷. Подготовленный Центральным комитетом большевиков «Манифест РСДРП» содержал в себе именно ленинскую оценку июльского кризиса⁸⁸.

Троцкий, находясь в заключении в тюрьме «Кресты», написал работу «Что случилось?». В ней он также развил мысль о том, что июльский кризис положил конец двоевластию. Неустойчивое равновесие, по мнению Троцкого, неизбежно должно было прийти к тому, что «либо Совет должен взять власть, либо капиталистическое правительство должно смести Совет»⁸⁹. События 3–5 июля привели к тому, что «мелкобуржуазная „идиллия“, основанная на „мирном“ сожительстве двух исключаящих друг друга режимов, получила смертельный удар»⁸⁹.

Проанализировав использование основными политическими акторами понятия «двоевластие» в первой половине 1917 года,

84 Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной Думы. М.; Л., 1932. С. 192.

85 Там же. С 214.

86 Открытое письмо А.Ф. Керенскому // Новое время. 1917. 18 июля.

87 Ленин В.И. Указ. соч. Т. 34. С. 11–17.

88 Шестой съезд РСДРП(б)... С. 275.

89 Троцкий Л.Д. Сочинения. Сер. 1: Историческое подготовление Октября. М.; Л., 1924. Т. 3. Ч. 1. С. 222–224.

можно сделать несколько выводов. «Двоевластие» передавало целую гамму эмоций в отношении власти после падения монархии. Это понятие использовали, чтобы внушить страх или описать свою неуверенность или стремление к социальной справедливости. В некоторых случаях «двоевластие» могли интерпретировать как поддержку Временного правительства или единственное спасение от общественных столкновений. Вместе с тем очень часто «двоевластие» подразумевало существующие разногласия или потенциальный конфликт. Особенно ясно это проявлялось в периоды политических кризисов. Такие моменты часто объяснялись именно существованием двоевластия.

Умеренные социалисты долгое время отрицали существование двоевластия. Зачастую они вообще отказывались от употребления этого слова. Можно предположить, что они также вкладывали негативный смысл в понятие «двоевластие», поэтому стремились в описании политической системы его избегать. Однако его долгое время использовали и радикальные социалисты, и «буржуазные» авторы.

Важно обратить внимание на семантический ряд, который складывается в текстах сторонников полновластия Временного правительства: от двоевластия, через многовластие, к безвластию. Кадеты не считали правительство просто ответственным министерством, исполнительной властью, которая должна отчетываться перед неким квазипарламентом. Оно имело в своих руках и законодательную, и исполнительную власть, являясь практически диктаторским. Следовательно, любые покушения на компетенцию правительства рассматривались как угроза, любые попытки компрометировать правительство – как игра на руку «анархии» и «контрреволюции».

Создание коалиционного правительства приветствовали даже противники Советов, поскольку оно означало устранение оппозиции и принятие ею части ответственности за государственное управление. Здесь могла проявляться инерция в восприятии политической борьбы периода парламентаризма. Объединение конкурирующих политических сил в правительстве для многих означало возможность установления гражданского мира, подобного *union sacrée* во Франции или *Burgfrieden* в Германии. В этом контексте многие считали образование коалиционного правительства окончанием двоевластия.

И либералы, и умеренные социалисты объясняли создание коалиции опасностью безвластия, грозившего хаосом в тылу и поражением на фронте. И под этим безвластием и хаосом они подразумевали переход власти в руки Совета, на котором настаивали леворадикальные группы. Для крайних полюсов по-

литического спектра понятие «двоевластие» использовалось в качестве негативного клише для утверждения своих политических целей. Особенно это заметно после июля 1917 года, когда большевики оценивали поражение радикальных сил, «торжество реакции» как окончание двоевластия. Партия вслед за Лениным делала вывод о необходимости насильственного свержения правительства. Правые политики использовали июльский кризис для усиления агитации в поддержку ничем не ограниченной центральной власти и возможности борьбы с радикальными силами. И та и другая сторона рассматривала ситуацию двоевластия как конфликт, требующий скорейшего разрешения.